

Куприянов Дмитрий Борисович

ВОЕННО-МОРСКИЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье анализируется военно-морская деятельность ряда государств мирового сообщества. Одним из аспектов данного анализа является рассмотрение роли военно-морских сил США, НАТО в защите своих национальных интересов, которые далеко не всегда согласуются с интересами Российской Федерации, а в ряде случаев создают угрозу ее национальной безопасности. Особое внимание уделено военно-морской деятельности Российской Федерации в Мировом океане, в частности, в Арктическом регионе. На основе проведенного исследования обоснована тенденция повышения роли военно-морских ресурсов в международной политике в современных условиях и возрастающее их значение для решения вопросов национальной и международной безопасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

В статье анализируется военно-морская деятельность ряда государств мирового сообщества. Одним из аспектов данного анализа является рассмотрение роли военно-морских сил США, НАТО в защите своих национальных интересов, которые далеко не всегда согласуются с интересами Российской Федерации, а в ряде случаев создают угрозу ее национальной безопасности. Особое внимание уделено военно-морской деятельности Российской Федерации в Мировом океане, в частности, в Арктическом регионе. На основе проведенного исследования обоснована тенденция повышения роли военно-морских ресурсов в международной политике в современных условиях и возрастающее их значение для решения вопросов национальной и международной безопасности.

Ключевые слова и фразы: Мировой океан; военно-морские ресурсы; военная стратегия; военно-морские силы; морская политика; военно-морская деятельность; Арктический регион; военно-морская мощь.

Дмитрий Борисович Куприянов

Кафедра морально-психологического обеспечения

Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-морская академия

им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»

dikur1@yandex.ru

ВОЕННО-МОРСКИЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ[©]

В начале 1990-х гг. прошлого столетия многие военные эксперты на Западе стали говорить о приходе на планету эры стабильности. Но их прогнозам не суждено было сбыться – мир с тех пор не стал безопаснее. Наоборот, прошедшие годы охарактеризовались возрастанием конфликтного потенциала и фактора неопределенности в ряде регионов планеты, усилением экономической неустойчивости и сохранением террористических угроз. Обострилась конкуренция за природные ресурсы, усилились попытки продвижения идей радикального ислама, в том числе на территорию нашей страны, сохранилась угроза распространения оружия массового поражения и средств его доставки.

В настоящее время сохраняются противоречия между странами, связанные с неравномерностью их развития и углублением разрыва между уровнями благосостояния населения. Складывается качественно новая геополитическая ситуация, в которой возрастает уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз [11].

Все эти факторы в той или иной степени влияют на военно-политическую обстановку в мире. Нередко в политике решающее значение отводится военной силе. На этом фоне актуализируется и роль военно-морских сил не только как силового аргумента, но и как гибкого инструмента политики, исследованию которого посвящена статья.

В современной политической науке под политическими ресурсами понимаются реальные и потенциальные средства, запасы, возможности, которые могут быть использованы для достижения политических целей или решения политических задач [3, с. 156].

Политическая власть пользуется ресурсами в целях убеждения, поощрения и наказания подвластных. Среди них экономические, социальные, силовые, информационные и другие ресурсы. Совокупность тех или иных, а в большинстве случаев всех ресурсов, образует потенциальные возможности политической власти или потенциал государства.

Различные потенциалы оказывают взаимное влияние друг на друга. Например, экономический и военный потенциалы определяют «политический вес» государства на мировой арене, то есть его политический потенциал, что позволяет государству-обладателю такого потенциала влиять на формирование мировой политики.

Военный потенциал можно охарактеризовать как совокупность силовых ресурсов, где ключевую и основную нагрузку несут вооруженные силы.

Силовые ресурсы традиционно считают наиболее эффективным источником власти, поскольку его использование способно лишить человека высших ценностей: жизни, свободы и имущества.

Последние мало прогнозируемые события в Северной Африке и на Ближнем Востоке наглядно показали, как внутренние проблемы государств могут быть использованы определенными мировыми державами и их военными блоками для решения своих внешнеэкономических и внешнеполитических проблем, и какую роль в их решении играют современные военно-морские ресурсы (силы) [5].

Военно-морские ресурсы характеризуются, как правило, качественным и количественным составом военно-морских сил, уровнем боевой и морально-психологической подготовки личного состава, системой базирования, наличием и состоянием транспортного и промыслового флотов, которые могут быть использованы в ходе вооруженного конфликта или войны. Военно-Морской Флот, в данном случае, следует рассматривать как один из важнейших компонентов, служащий гарантией надежной безопасности страны и важным средством обеспечения ее национальных интересов в Мировом океане.

С правовой точки зрения основная часть Мирового океана лишена государственной принадлежности, и поэтому флот не встречает в своей деятельности многих ограничений, которые препятствуют использованию других видов вооруженных сил в мирное время в политических целях.

Особое значение в этом отношении военно-морские силы приобрели в современных условиях в связи с ростом их ударной мощи. Мобильность флота и его гибкость в случае назревания ограниченных военных конфликтов позволяет ему оказывать влияние на прибрежные страны, применять и распространять военную угрозу на любом уровне, начиная с демонстрации военной мощи и заканчивая высадкой десанта.

Возрастающее значение военно-морских сил в вооруженной борьбе отражено в военных доктринах целого ряда государств. Некоторые из них ориентируются на океанскую стратегию. Эта стратегия отражает не только военные, но и коренные экономические и политические интересы ведущих морских держав мира в Мировом океане.

Общее состояние военно-морских сил иностранных государств характеризуется постоянным наращиванием боевого потенциала за счет качественного совершенствования средств вооруженной борьбы без существенного снижения их количества [13].

В настоящее время наиболее показательным и значимым примером (с учетом темы исследования) являются ВМС США, играющие заметную роль в современной политической жизни.

Рассматривая американскую военную стратегию на протяжении всего XX века, мы увидим, что она строится на основе «морской силы». Причем, если в первой мировой войне эта стратегия не принесла США ощутимого успеха, то во второй мировой войне эффект был значительным, а победа в холодной войне с СССР окончательно закрепила успех данной стратегии.

Кроме того, в 1992 г. командование ВМС США опубликовало новую морскую стратегию под названием «Действия с моря: подготовка ВМС к XXI столетию» (From the Sea: Preparing the Naval Service for the 21st Century), где отражены основные задачи ВМС США.

ВМС США должны развивать свои экспедиционные возможности, быстро реагировать на возникающие кризисные ситуации в любых регионах мира, длительное время находиться в передовых океанских и морских районах в готовности к выполнению широкого круга задач – от визитов в иностранные порты и демонстрации флага до участия в крупных наступательных операциях с обеспечением неограниченного вторжения в морское и воздушное пространство вероятного противника.

Корабельные группировки и части морской пехоты должны постоянно находиться в передовых районах для поддержания необходимого уровня дипломатической и военной активности и выполнения задач стратегического сдерживания, что призвано компенсировать в определенной мере сокращение количества американских военных баз на заморских территориях [18].

Помимо этого, продолжающееся в настоящее время реформирование ВМС является составной частью общей реорганизации американских вооруженных сил. Реформы направлены на реструктуризацию боевого состава и повышение боеспособности сил флота и морской пехоты и способствуют, по мнению американских военных специалистов, расширению возможностей объединенных оперативных соединений ВМС по проецированию военной силы, обеспечению стратегической мобильности, продвижению и защите американских интересов в условиях возникновения любых стратегических угроз во всех регионах мира [1].

Принятая в США к началу 2008 г. новая «Скоординированная стратегия морской мощи XXI века» определила роль всех морских компонентов вооруженных сил страны (силы флота, морской пехоты и береговой охраны) в урегулировании кризисов, ведении (и предотвращении) войн и вооруженных конфликтов всех уровней в условиях непростой современной международной обстановки и растущей экономической напряженности. На ее основе были выработаны основные направления и концепции оперативного применения морских сил [Там же].

Наряду с традиционными установками на обеспечение передового присутствия и демонстрации силы, стратегического сдерживания и силового давления, поддержания господства на море и гарантированной свободы мореплавания, морская стратегия выдвинула в разряд основных новые концепции: обеспечения коллективной безопасности на море (TSC - Theater Security Cooperation) и глобального сотрудничества морских сил (Global Maritime Partnership). Эти концепции предусматривают расширение и углубление сотрудничества с морскими силами всех союзных государств и стран-партнеров в области обеспечения безопасности в Мировом океане, повышение возможностей морской составляющей системы противоракетной обороны, организацию эффективного и устойчивого оперативного взаимодействия ВМС США и их союзников в составе объединенных и коалиционных формирований в любых регионах мира [1; 17].

Вместе с тем, опираясь на идеи, изложенные в «Совместной стратегии морской мощи XXI века», «Стратегии национальной обороны» и «Всестороннем обзоре состояния и перспектив развития ВС США», основные положения отражены в «Концепции военно-морских операций» (Naval Operations Concept), которая была подписана в 2010 г. Целью новой концепции является определение задач, форм и способов применения флота, морской пехоты (МП) и береговой охраны (БОХР) в интересах обеспечения национальной безопасности, предотвращения конфликтов и получения стратегического преимущества в ходе вооруженного конфликта (войны) [23].

Ввиду изложенного следует признать, что передовое присутствие остается одной из ключевых задач морского компонента ВС США. «Океанская стратегия» и практические мероприятия американского военного командования свидетельствуют о том, что главной целью этой стратегии является обеспечение американского глобального присутствия с помощью военно-морских сил [9, с. 274].

Характерными чертами начала XXI века являются внедрение передовых технологий ведения войны и глобализация проецирования военной силы ведущими в военно-техническом отношении государствами. Свидетельством могут служить военные кампании, проведенные в последние два десятилетия США и их союзниками на Балканах, а также на Ближнем и Среднем Востоке. Удары по Сербии в марте-июне 1999 г. и

вторжение в Ирак в марте 2003 г. были отработкой технологии вооруженной борьбы и управления войсками на удаленных от Соединенных Штатов театрах военных действий.

Корректировка военной стратегии Соединенных Штатов обозначила переход американской военной политики от концепции сдерживания к неограниченным и неконтролируемым со стороны мирового сообщества упреждающим действиям наступательного характера [10, с. 166]. Подтверждением тому является целый ряд военных операций США и их союзников, проведенных в последние два десятилетия с использованием новейших высокотехнологичных вооружений: «Решительная сила» - операция НАТО в 1995 г., «Лиса пустыни» и «Буря в пустыни» - операция США и Великобритании против Ирака в 1991 и 1999 гг., «Союзническая сила» - операция НАТО против Республики Югославия в 1999 г., «Несокрушимая свобода» - операция США и их союзников против Афганистана в 2001 г., «Свобода Ирака» - операция США и их союзников против Ирака в 2003 г., а также «Рассвет Одиссея» - операция НАТО при поддержке США против Ливии в 2011 г. При этом, несмотря на различия целей проведения этих военных операций, можно выделить основную черту: все они имели форму воздушно-космическо-морской наступательной операции, в каждой из которых применялось во все возрастающих масштабах высокоточное оружие воздушного и морского базирования.

С американской стороны к боевым действиям против Югославии привлекался атомный многоцелевой авианосец «Т. Рузвельт». Он осуществлял боевое маневрирование в северной части Адриатического моря. За два тридцатисуточных периода самолеты атомного многоцелевого авианосца «Т. Рузвельт» совершили более 3100 вылетов (в среднем по 50 вылетов в сутки). Глубина ударов палубной авиации по береговым объектам составляла 450-500 км. Нанесение ударов с надводных кораблей и атомных подводных лодок ВМС США и Великобритании по береговым целям, использование самолетов палубной авиации с борта атомного многоцелевого авианосца «Т. Рузвельт» и «Форш» ВМС Франции являлись основными формами боевого применения ВМС НАТО в Югославии [Там же, с. 175].

«Свобода Ирака» - в ходе данной военной операции было выполнено два массированных ракетных авиационных удара. Пуски крылатых ракет морского базирования осуществлялись с надводных кораблей и подводных лодок ВМС США и Великобритании. Как правило, в массированном ударе привлекалось до 10-15 стратегических бомбардировщиков и до 130 самолетов тактической авиации ВМС США и Великобритании [Там же, с. 182]. Мероприятия, проведенные командованием ВМС США и Великобритании, позволили развернуть в зоне Персидского залива ударную морскую группировку, включающую шесть авианосных ударных групп, экспедиционную дивизию и бригаду морской пехоты, насчитывающую, в общей сложности, более 100 боевых кораблей и более 550 самолетов различного назначения. В ходе проведения операции против Ирака, пуски ракет по его территории осуществлялись на дальностях порядка 600 км из акватории Персидского залива, 1100 км – из Красного моря и 1250-1600 км – из Средиземного моря [Там же, с. 185].

Военная операция против Ливии «Рассвет Одиссея», в которой участвовали США, Великобритания, Франция, Италия, Канада и Испания, началась 19 марта 2011 г. Для ее проведения в относительной близости от ливийского побережья была сосредоточена морская группировка НАТО, состоявшая из 25 боевых кораблей и подводных лодок, в том числе трех кораблей ВМС США с ракетами Томагавк на борту, авианосца «Энтерпрайз», десантных вертолетоносцев «Керсадж» и «Понсе», а также флагманского штабного корабля «Маунт Уитн». Несколько позже к ним присоединился французский авианосец «Шарль де Голь».

Важно отметить, что Ливия была склонна к тому, чтобы создать в Бенгази базу ВМФ для размещения боевых кораблей РФ. Но вследствие медлительности сторон этого не произошло. В 2010 г. в Бенгази дважды заходили российские корабли: тяжелый атомный ракетный крейсер «Петр Великий» и сторожевой корабль Балтийского флота «Неустрашимый». Можно с уверенностью сказать, что если бы в Бенгази в начале 2011 г. находился отряд российских военных кораблей, то ситуация вокруг Ливии развивалась бы по совершенно другому сценарию. Этого вполне хватило бы для стабилизации обстановки в Северной Африке и предотвращения агрессии Запада против суверенного государства [Там же, с. 187]. Это, в свою очередь, доказывает, что вооруженные силы просто своим присутствием могут заставить (кого-либо) изменить определенное поведение до того, как прозвучит первый выстрел.

Анализ вооруженных конфликтов последних лет показывает, что военно-морские силы по-прежнему вносят особый вклад в обеспечение обороноспособности и национальной безопасности США и НАТО. Многоцелевые экспедиционные формирования ВМС, как правило, первыми задействуются в кризисных ситуациях, и их боевое применение играет решающую роль в урегулировании кризисов [1]. Вопросы глобального, транснационального и регионального сдерживания рассматриваются в русле политики, которая может осуществляться путем демонстрации боевых возможностей ВМС. Альтернативной мерой считается превентивное сдерживание через партнерство, позволяющее укрепить безопасность и эффективно противодействовать распространению экстремистской идеологии [17; 23].

Исходя из Стратегической концепции, практические действия по трансформации НАТО и приданию ему облика глобальной организации были детализированы в рамках комплекса инициатив и мер внутренней и внешней адаптации НАТО, принятых на саммитах в Праге (21-22 ноября 2002), Стамбуле (28-29 июня 2004), Риге (28-29 ноября 2006), Бухаресте (3 апреля 2008), Страсбурге и Келе (4-5 апреля 2009) [2, с. 105].

Внутренняя адаптация НАТО включает меры политического и военного характера, предпринятые альянсом после окончания холодной войны в целях создания соответствующей организации и структур для борьбы с международным терроризмом, что формирует направленность и новую динамику процесса трансформации НАТО. К числу других факторов, определяющих параметры трансформации, в НАТО относят усиление

угрозы применения оружия массового уничтожения, распространение ракетных технологий и необходимость создания нового оперативного потенциала в важнейших областях военной деятельности.

Внешняя адаптация НАТО включает расширение блока на восток, в том числе и за счет приема республик бывшего СССР, программу «Партнерство ради мира», Совет евро-атлантического партнерства, углубление отношений с Россией, Украиной и другими государствами, Средиземноморский диалог и Стамбульскую инициативу о сотрудничестве.

На саммите НАТО в Лиссабоне 19-20 ноября 2010 г. была принята очередная Стратегическая концепция обороны и безопасности членов НАТО. Авторы концепции выразили ее суть в сжатой формуле: «Активное участие, современная оборона» [Там же].

Лидеры стран альянса договорились о расширении действующей программы «Активная эшелонированная ПРО ТВД» (ALTBMD) для защиты от баллистических ракет территории государств НАТО, его населения и сил. По выдвинутой Вашингтоном инициативе главным компонентом натовской системы станут американские корабли, оснащенные системой «Иджис», и корабельные ЗРК SM-3 [Там же, с. 106].

«Документ обрел краткость и четкость по сравнению со всеми предыдущими проектами, но стал и более “зубастым”, - подчеркнул Д. Рогозин, который являлся постоянным представителем РФ при Организации Североатлантического договора. – По сути, речь идет о преобразовании НАТО в некую универсальную машину безопасности, действующую в случае необходимости по всему миру, обладающую пусть небольшим, но собственным гражданским потенциалом кризисного урегулирования» [21]. По словам бывшего постпреда, альянс намерен самостоятельно заниматься предотвращением кризисов в том случае, если они произойдут, «останавливать их методами кризисного урегулирования, вплоть до применения вооруженной силы, и далее доводить их до полного политического урегулирования».

«В соответствии с новой стратегической концепцией альянс рассматривает любые конфликты в любой точке мира как угрозу собственной безопасности и готов применять в их отношении свои механизмы кризисного урегулирования», - сделал вывод Д. Рогозин [Там же].

Все это подтверждает, что флот является единственным из видов вооруженных сил, который способен в мирное время вести войну (в военном, а не политическом понимании этого термина) на оперативном и тактическом уровнях, не переходя на уровень стратегический. Основным сдерживающим фактором для действующих таким образом стран сегодня является возможность адекватного отпора, допускающего нанесение нападающей стороне неприемлемого ущерба.

Исходя из этого, должны быть определены цели развития не только Флота, но и Вооруженных Сил России в целом. Применительно к ВМФ конечная цель должна выражаться в его способности в любых условиях обстановки гарантировать нанесение противнику неприемлемого для него ущерба, равнозначного поражению. Во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил ВМФ должен обеспечить два вида сдерживания: стратегическое (на современном этапе развития вооруженных средств борьбы - преимущественно ядерное) - от крупномасштабных и в некоторых случаях от региональных войн и нестратегическое - от региональных войн, локальных конфликтов и силового давления в политических и экономических целях.

В настоящее время наблюдается новый этап борьбы за раздел и освоение собственно морских шельфов в экономических и военных целях. Мировой океан становится объектом своеобразной экспансии ведущих морских держав. Очевидно, что в этой борьбе военно-морской флот как инструмент политики будет занимать одно из важнейших мест.

Россия традиционно относится к числу ведущих морских держав, играющих активную роль в изучении, освоении и эксплуатации Мирового океана. Для экономической и социальной жизни России Мировой океан и, в первую очередь, моря, омывающие побережье страны, играют первостепенную роль [20, с. 16]. Исходя из этого, у России есть свои интересы в Мировом океане. Национальные интересы России в Мировом океане существовали и существуют вне зависимости от способности их реализации в конкретный исторический период. Они относительно статичны и представляют собой потенциальные возможности для удовлетворения потребностей нации в настоящем и будущем.

В общем плане под национальными интересами России понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства [6; 8]. Иными словами, это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах [12]. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому считается, что национальные интересы России в этой области являются ключевыми.

Чрезвычайно важным и актуальным в связи с этим являются формирование и осознание национальных интересов России в Мировом океане, в морской сфере. Национальные интересы Российской Федерации в Мировом океане – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в сфере морской деятельности, реализуемых на основе морского потенциала страны [20, с. 40].

Основой морской политики России является Морская доктрина Российской Федерации как совокупность принятых в государстве научно обоснованных взглядов на цели, задачи и характер развития морской деятельности, формы и способы ее реализации и обеспечения. Фундаментом современной военно-морской деятельности государства служат положения утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2000 г. «Основ политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2010 г.» [14; 16; 19].

Морская политика государства - часть общей политики государства, направленной на реализацию и защиту государственных (национально-государственных) интересов в Мировом океане [2, с. 157].

Главными целями политики РФ в области военно-морской деятельности являются:

- реализация и защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане, сохранение за ней статуса мировой морской державы;

- развитие и эффективное использование военно-морского потенциала Российской Федерации;

- совершенствование Военно-Морского Флота в нынешних экономических условиях, направленное на максимально возможное сохранение и поддержание его боевого потенциала (в первую очередь – морских стратегических ядерных сил как самого эффективного средства стратегического сдерживания), строительство морских сил общего назначения в целях создания сбалансированного флота, способного в условиях сокращения боевого состава обеспечить гарантированную защиту национальных интересов в Мировом океане, военную безопасность России от угроз с морских направлений и участие в международных акциях гуманитарного и военного характера за счет высоких качественных параметров нового вооружения.

В современных условиях приоритет в обеспечении этих интересов должен отдаваться невоенным методам: развитию взаимовыгодного международного экономического и другого сотрудничества, активным и современным дипломатическим акциям, инициативам в переговорном процессе с целью сокращения военно-морских сил и военного противостояния в Мировом океане, другим мерам, которые в совокупности позволяют, не поступаясь своими интересами, значительно снизить военные угрозы государству с морских направлений. Однако нигде в мире эта проблема еще не решается только невоенными методами, что вынуждает государство создавать военно-морские силы как средство сдерживания агрессии, а при необходимости — пресечения ее [13].

Столкновение интересов различных государств, изменение геополитической ситуации в мире приводят к возникновению угроз этим интересам. Такие угрозы существуют и для интересов России в Мировом океане.

Общий анализ состояния и тенденций развития военно-политической обстановки в мире свидетельствует о том, что широкомасштабные военные действия против России в ближайшей перспективе маловероятны. Однако существующие угрозы военной безопасности и национальным интересам России в океанских районах и морских зонах будут сохраняться и в дальнейшем.

Основными причинами возможного обострения военно-политической обстановки и источниками военных опасностей для Российской Федерации являются:

- обострение конкурентной борьбы между экономически развитыми странами и блоками за обеспечение энергетической безопасности и установление контроля над регионами, богатыми природными ресурсами, масштабами их добычи и маршрутами транспортировки;

- нарушение военного баланса в ряде регионов вследствие наращивания военного потенциала такими странами как США, Китай, Израиль и их значительный отрыв от уровня развития соседних государств, в том числе активизация военно-морской деятельности, наращивание боевых возможностей группировок ВМС ведущих зарубежных государств, изменение соотношения сил не в пользу Российской Федерации;

- устремление ведущих иностранных государств, в том числе неарктических, к наращиванию военного присутствия в Арктическом регионе;

- неурегулированность целого ряда сложных международно-правовых вопросов, касающихся в первую очередь правового статуса Арктического региона, Каспийского, Азовского и Черного морей, наличие территориальных претензий к Российской Федерации со стороны ряда сопредельных государств;

- активизация морского пиратства и терроризма, а также нелегального распространения наркотиков, оружия, ракетных технологий и компонентов оружия массового поражения;

- расширение масштабов несанкционированной добычи природных морских ресурсов страны, возрастание иностранного влияния на ее морскую деятельность [5].

Мировой океан становится в XXI веке одной из перспективнейших областей деятельности, важнейшей сферой реализации геополитических интересов различных государств, сферой соперничества и раздела влияния [7; 14]. Интенсивная, порой неконтролируемая деятельность мирового сообщества в Мировом океане приводит к возникновению разного рода противоречий и споров, характер и способы урегулирования которых во многом определяются реальной морской мощью государства. Поэтому гарантированное обеспечение полномасштабной деятельности в Мировом океане становится главным фактором, предопределяющим для России необходимость создания современного сбалансированного Военно-Морского Флота, являющегося основой морской мощи страны.

Говоря о морской деятельности государства, необходимо подчеркнуть, что особое место в ней занимает Арктический регион. Не зря выдающийся военно-морской деятель вице-адмирал С. О. Макаров подчеркивал, что Россия фасадом выходит к Северному Ледовитому океану. Российская Федерация располагает здесь самой протяженной береговой чертой. Континентальный шельф Арктики содержит значительные запасы полезных ископаемых, прежде всего углеводородных [5]. Россия уже сейчас интенсивно эксплуатирует Арктическую зону, составляющую почти одну треть всей территории страны. В этой зоне производится 12% ВВП, в том числе 20% нефти и 75% газа, что обеспечивает почти 25% всего объема российского экспорта [2, с. 67]. На севере России пролегает важная стратегическая трасса, позволяющая осуществлять межтеатровые переброски группировок сил и средств – Северный морской путь. В связи с этим данный регион имеет крайне важное значение для РФ не только в экономическом, но и в военном аспекте.

Арктический регион имеет важное стратегическое значение ввиду следующего. С подводных позиций на северо-востоке Баренцева моря можно поразить большинство важных целей в мире, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет в любое полушарие Земли [Там же, с. 66]. Следует

подчеркнуть, что Россия уведомляет о предстоящих пусках межконтинентальных баллистических ракет, но район арктических льдов недоступен для американских космических средств обнаружения подводных лодок [Там же, с. 70]. С этой точки зрения Арктика является для России важнейшим оборонным рубежом: невидимость для систем слежения и значительное сокращение времени подлета ракет к цели.

«Арктика для нас все», - это лаконичное выражение принадлежит председателю попечительского совета Русского географического общества В. В. Путину. В заключительном слове на Международном форуме «Арктика – территория диалога» он подчеркнул: «...в Арктике пересекаются серьезные геополитические и экономические интересы, которые должны быть решены в духе партнерства путем переговоров на основе действующих международных правовых норм» [26].

Для отстаивания своих интересов в Арктике Россия готова опираться на военную силу. Начальник Генерального штаба ВС РФ – первый заместитель министра обороны, генерал армии Н. Е. Макаров предупреждает: «Российская сторона адекватно ответит на попытки милитаризации Арктики. В первую очередь это относится к задачам Северного и Тихоокеанского флотов России. Военное руководство будет уделять особое внимание защите национальных интересов страны в Арктике по всей протяженности северных морских границ России. Главная роль отводится атомным подводным лодкам, которые являются ядром морских стратегических ядерных сил. Мы следим, какой будет степень милитаризации Арктического региона. В зависимости от этого Россия и будет действовать» [24].

История вопроса, начиная с древнейших времен, показывает, что «Флот – это власть» - к такому выводу пришли еще на заре античности. Это подтвердила ставшая легендарной троянская война. Ахейских воинов к стенам града Приама доставили сотни кораблей. Они же на протяжении нескольких лет осуществляли успешную морскую блокаду Трои, которая в итоге пала. Победа в Саламинском сражении над персами обеспечила грекам свободу и независимость. Помпей, сокрушивший пиратов, позволил создать Великую Римскую империю [15].

Можно с уверенностью сказать, что Арктика - стратегический оплот России. Таким образом, в условиях быстрого развития ситуации в Арктическом регионе в связи с глобальным потеплением климата и его последствиями необходимо укреплять международное сотрудничество в Арктике и отстаивать свои национальные интересы. Сегодня Арктика является приоритетом российской военной дипломатии, в том числе в аспекте новой структуры евро-атлантической безопасности.

Отношения между Россией и НАТО должны неуклонно выстраиваться на партнерской и паритетной основе. Сторонам предстоит пройти еще большой путь взаимного изучения и выхода на совместное понимание по многим ключевым проблемам современности.

Вместе с тем военная сила не должна и, возможно, не может быть крайней мерой, к которой должно прибегать государство. Вооруженные силы, в том числе и военно-морской флот, – одни из самых гибких и адаптирующихся инструментов, имеющихся в распоряжении политиков.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что:

1) В современной ситуации, которая характеризуется усиливающейся конкуренцией за доступ к энергетическим ресурсам морского шельфа, центр имеемых противоречий между государствами переносится в Мировой океан.

2) Роль военно-морских ресурсов в международной политике в современных условиях возрастает и имеет все большее значение для решения вопросов национальной и международной безопасности.

Основные выводы и положения данного материала могут быть использованы при подготовке программ теоретических и прикладных исследований, направленных на изучение проблем реализации военно-морской политики, в обосновании принятия управленческих решений по вопросам обеспечения национальной безопасности России в Арктическом регионе.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов, лекционных курсов по военной политологии, в курсах теории международных отношений и геополитики.

Список литературы

1. **Баулин В., Кондратьев А.** Реализация концепции «Сетевая война» в ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 6. С. 70-76.
2. **Винокуров В. И.** История военной дипломатии. Военная дипломатия на современном этапе: М.: ЗАО «Светлица», 2011. Т. 4. 320 с.
3. **Власть: очерки современной политической философии Запада** / В. В. Мшвениерадзе, И. И. Кравченко, Е. В. Осипова и др. М.: Наука, 1989. 328 с.
4. **Военно-морской энциклопедический словарь** / под ред. В. И. Куроедова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 2003. 960 с.
5. **Высоцкий В.** Морской щит России // Военная мысль. 2012. № 1. С. 3-12.
6. **Гареев М. А.** Перспективы развития геополитической обстановки в мире и пути обеспечения оборонной безопасности. Стратегическая стабильность // Вестник АВН. 2000. № 3. С. 104-120.
7. **Геополитическая обстановка и факторы, предопределяющие сдвиг национальных интересов России в Мировом океане на рубеже веков:** учебное пособие. М.: АВН, 2000. 260 с.
8. **Гетман Н. Н., Шатравин С. А.** Анализ военно-политической обстановки и основные источники угроз национальной безопасности России с морских направлений. СПб.: Изд-во ВМА, 2000. 146 с.
9. **Горшков С. Г.** Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1976. 463 с.
10. **Карякин В. В.** Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира: монография. М.: Граница, 2011. 288 с.
11. **Кондрашов В.** Военно-политическая обстановка в различных регионах мира // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 1. С. 3-11.

12. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимое военное обозрение. 2000. 14 января.
13. Концепция применения Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 2006. 21 с.
14. Мировой океан [Электронный ресурс]: Федеральная целевая программа. URL: <http://www.ocean-fcr.ru/goals.php> (дата обращения: 05.03.2012).
15. Мозговой А. Флот – это власть // Национальная оборона. 2008. № 2. С. 20-23.
16. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Независимое военное обозрение. 2001. 8 марта.
17. Национальная военная стратегия США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5. С. 28-36.
18. Новичков Н. Военно-морские силы США в XXI веке (Ч. I) // Военно-промышленный курьер (ВПК). 2012. 24 февраля.
19. Обзоры Морской коллегии при Правительстве РФ по результатам сообщений в средствах массовой информации «О морской деятельности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. М.: Воениздат, 2005-2006. № 46-91. URL: http://mk.esimo.ru/about/objects/index.jsp?resourceId=149_RIHMI-WDC_386&techId=1&sortBy=date&rubricId=35 (дата обращения: 20.03.2012).
20. Основы военно-морской науки: военно-теоретический труд / А. П. Рудаметкин, Н. Н. Гетман, В. И. Поленин и др. М.: Военное издательство, 2008. 766 с.
21. Поле деятельности – весь мир // Военно-промышленный курьер (ВПК). 2010. 8-14 декабря.
22. Политологический словарь / под ред. В. Ф. Халипова. М.: Высш. школа, 1995. 431 с.
23. Терехов П. Новая концепция военно-морских операций США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5. С. 71-76.
24. Терехов А. Россию назвали «не вполне нормальной страной» // Независимая газета. 2010. 26 октября.
25. Халиуллин Ю. Арктика в ожидании полноценного менеджмента // Независимая газета. 2010. 27 октября.
26. Quadrennial Defense Review Report [Электронный ресурс] / Department of Defense. USA, 2010. URL: <http://www.slideshare.net/DepartmentofDefense/quadrennial-defense-review-february-2010> (дата обращения: 17.03.2012).

NAVAL RESOURCES IN MODERN INTERNATIONAL POLITICS

Dmitrii Borisovich Kupriyanov

Department of Moral-Psychological Support

Navy Military Educational-Scientific Centre "Naval Academy named after Soviet Union Fleet Admiral N. G. Kuznetsov"
dikup1@yandex.ru

The author analyzes the naval activity of a number of the world community states, demonstrates that one aspect of this analysis is the consideration of the USA and NATO naval forces role in national interests protection that does not always correspond to the Russian Federation interests, and in some cases creates a threat to its national security, pays special attention to the naval activity of the Russian Federation in the World Ocean, particularly in the Arctic region, and basing on this research substantiates the tendency to enhance naval resources role in international politics under modern conditions and their increasing significance for national and international security problems solution.

Key words and phrases: World Ocean; naval resources; military strategy; naval forces; maritime politics; naval activity; Arctic region; naval power.

УДК 35

В статье анализируется проект постановления Правительства Российской Федерации¹, в котором нормируются некоторые показатели результативности деятельности государственных гражданских служащих. Автор последовательно рассматривает трудовые отношения, возникающие при прохождении государственной гражданской службы, систему оплаты труда и заостряет внимание на дополнительных выплатах. Делаются выводы о положительных и отрицательных аспектах проекта нормативного акта.

Ключевые слова и фразы: государственная гражданская служба; дополнительные выплаты; показатели результативности; оплата труда; надбавки; поощрения; премии; показатели эффективности.

Никита Андреевич Курганов

Кафедра конституционного и административного права

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде

nekit-999@yandex.ru

ОПЛАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕЗУЛЬТАТУ[©]

Государственная гражданская служба Российской Федерации является особым видом трудовых отношений и, соответственно, имеет особую систему оплаты труда. Данная система в общем виде закреплена

© Курганов Н. А., 2012

¹ «Об утверждении Правил установления показателей результативности профессиональной служебной деятельности федеральных государственных гражданских служащих, оплата труда которых производится в особом порядке, и методики оценки результатов профессиональной служебной деятельности федеральных государственных гражданских служащих, оплата труда которых производится в особом порядке»: проект постановления Правительства Российской Федерации от 31 октября 2011 г. [4].